

Тольшяя
Книга
Сказок

С. В. Бианки
Сказки
про
животных

«МАТРИЦА»

ПЕРВАЯ ОХОТА

Надоело Щенку гонять кур по двору. «Пойдука, — думает, — на охоту за дикими зверями и птицами». Шмыгнул в подворотню и побежал по лугу. Увидели его дикие звери, птицы и насекомые и думают каждый про себя. Выпь думает: «Я его обману!» Удод думает: «Я его удивлю!» Вертишейка думает: «Я его напугаю!» Ящерка думает: «Я от него вывернусь!»

Гусеницы, бабочки, кузнечики думают: «Мы от него спрячемся!» «А я его прогоню!» — думает Жук-Бомбардир. «Мы все за себя постоять умеем, каждый по-своему!» — думают они про себя. А Щенок уже побежал к озерку и видит: стоит у камыша Выпь на одной ноге по колено в воде.

«Вот я её сейчас поймаю!» — думает Щенок и совсем уж приготовился прыгнуть ей на спину. А Выпь глянула на него и шагнула в камыш. Ветер по озеру бежит, камыш колышет. Камыш качается

взад-вперёд,

взад-вперёд.

У Щенка перед глазами жёлтые и коричневые полосы качаются

взад-вперёд,

взад-вперёд.

А Выпь стоит в камыше, вытянулась — тонкая-тонкая, и вся в жёлтые и коричневые полосы раскрашена. Стоит, качается

взад-вперёд,
взад-вперёд.

Щенок глаза выпучил, смотрел,
смотрел — не видно Выпи в ка-
мыше.

«Ну, — думает, — обманула
меня Выпь. Не прыгать же мне
в пустой камыш! Пойду другую
птицу поймаю».

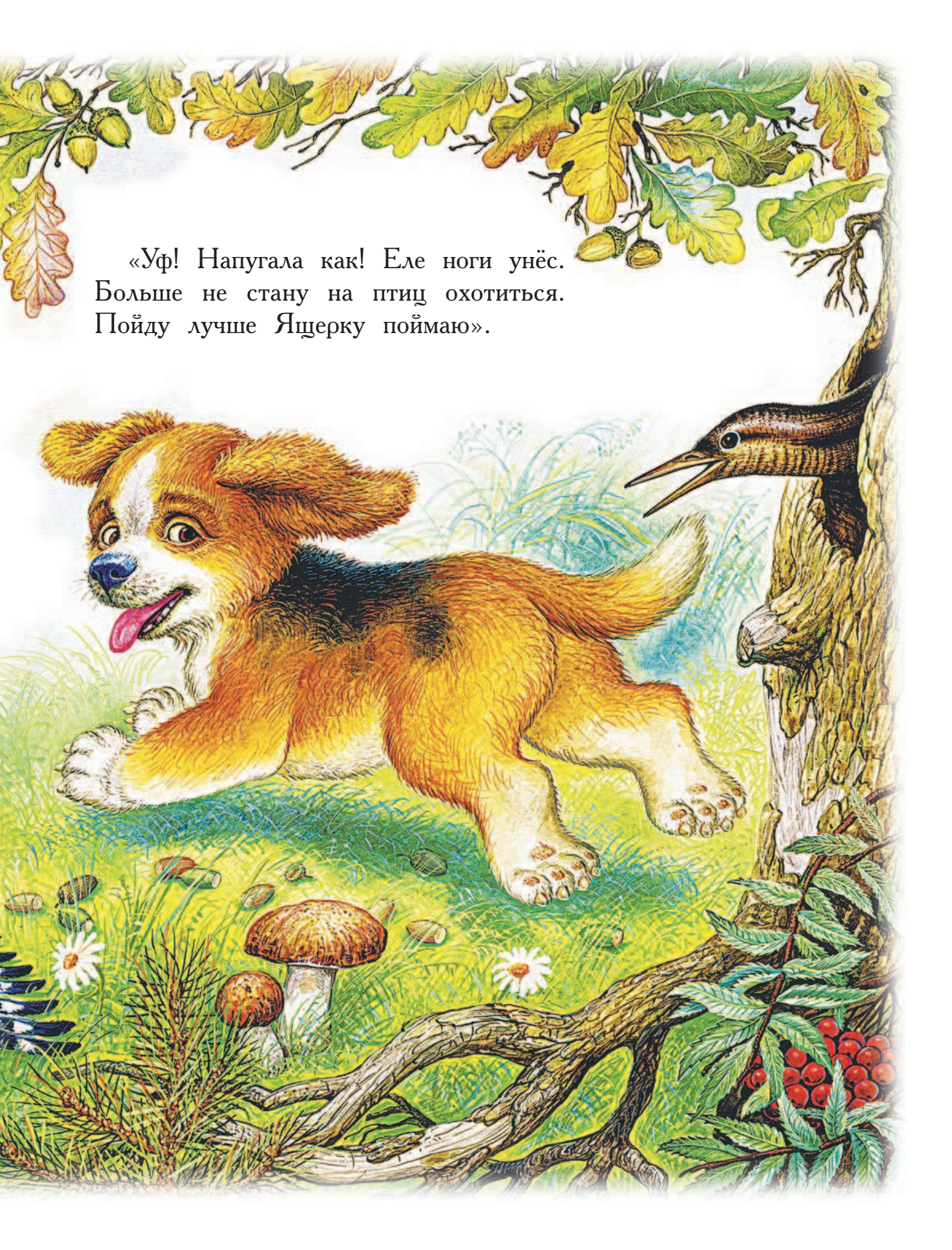
Выбежал на пригорок, смотрит: сидит на земле Удод, хохлом играет, — то развернёт, то сложит. «Вот я на него сейчас с пригорка прыгну!» — думает Щенок.

А Удод припал к земле, крылья распластал, хвост раскрыл, клюв вверх поднял. Смотрит Щенок: нет птицы, а лежит на земле пёстрый лоскут, и торчит из него кривая игла. Удивился Щенок: куда же Удод девался? «Неужели я эту пёструю тряпку за него принял? Пойду поскорей маленькую птичку поймаю».

Подбежал к дереву и видит: сидит на ветке маленькая птица Вертишейка. Кинулся к ней, а Вертишейка юрк в дупло. «Ага! — думает Щенок. — Попалась!» Поднялся на задние лапы, заглянул в дупло, а в чёрном дупле чёрная змея извивается и страшно шипит. Отшатнулся Щенок, шерсть дыбом поднял — и наутёк.

А Вертишейка шипит ему вслед из дупла, головой крутит, по спине у неё змейкой извивается полоска чёрных перьев.

«Уф! Напугала как! Еле ноги унёс.
Больше не стану на птиц охотиться.
Пойду лучше Ящерку поймаю».

Ящерка сидела на камне, глаза закрыла, грелась на солнышке. Тихонько к ней подкрался Щенок — прыг! — и ухватил за хвост. А Ящерка извернулась, хвост в зубах у него оставила, сама под камень! Хвост в зубах у Щенка извивается. Фыркнул Щенок, бросил хвост — и за ней. Да куда там! Ящерка давно под камнем сидит, новый хвост себе отращивает.

«Ну, — думает Щенок, — уж если Ящерка и та от меня вывернулась, так я хоть насекомых наловлю».

Посмотрел кругом, а по земле жуки бегают, в траве кузнечики прыгают, по веткам гусеницы ползают, в воздухе бабочки летают. Бросился Щенок ловить их, и вдруг — стало кругом, как на загадочной картинке: все тут, а никого не видно. Спрятались все. Зелёные кузнечики в зелёной траве притаились. Гусеницы на веточках вытянулись и замерли: их от сучков не отличишь. Бабочки сели на деревья, крылья сложили — не разберёшь, где кора, где листья, где бабочки. Один крошечный Жук-Бомбардир идёт себе по земле, никуда не прячется.

Догнал его Щенок, хотел схватить, а Жук-Бомбардир остановился да как пальнёт в него летучей едкой струйкой — прямо в нос попал!

Взвизгнул Щенок, хвост поджал, повернулся — да через луг, да в подворотню. Забился в конуру и нос высунуть боится.

А звери, птицы и насекомые — все опять за свои дела принялись.

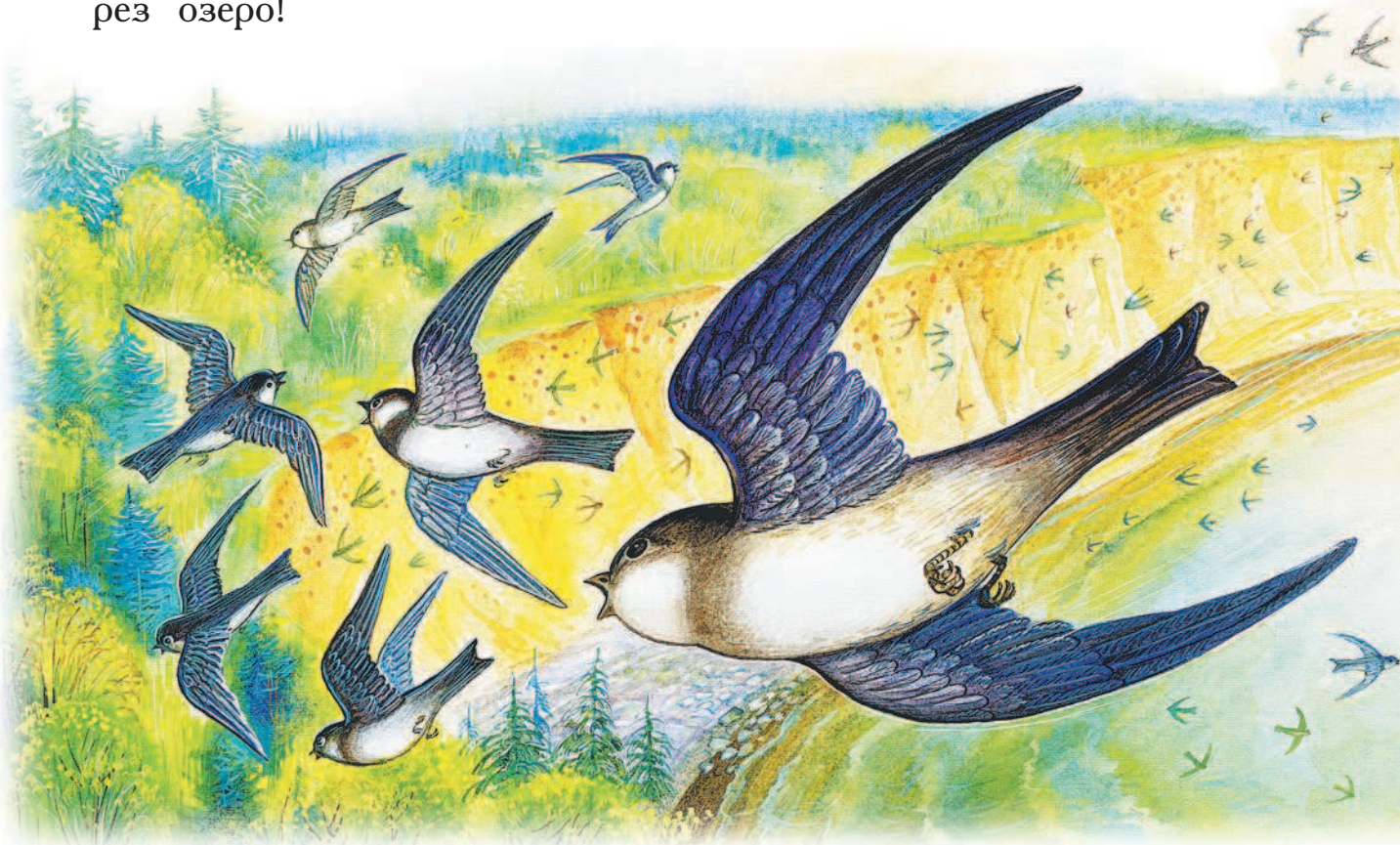
ЛЕСНЫЕ ДОМИШКИ

Высоко над рекой, над крутым обрывом, носились молодые ласточки-береговушки. Гонялись друг за другом с визгом и писком: играли в пятнашки.

Была в их стае одна маленькая Береговушка, такая проворная: никак её догнать нельзя было — от всех увёртывается. Погонится за ней пятнашка, а она — туда, сюда, вниз, вверх, в сторону бросится да как пустится лететь — только крылышки мелькают.

Вдруг — откуда ни возьмись — Чеглок-Сокол мчится. Острые изогнутые крылья так и свистят.

Ласточки переполошились: все — врассыпную, кто куда, — мигом разлетелась вся стая. А проворная Береговушка от него без оглядки за реку, да над лесом, да через озеро!

Очень уж страшная пятнашка Чеглок-Сокол.

Летела, летела Береговушка — из сил выбилась.

Обернулась назад, — никого сзади нет. Кругом оглянулась, — а место совсем незнакомое. Внизу река течёт. Только не своя — чужая какая-то.

Испугалась Береговушка. Дорогу домой она не помнила: где ж ей было запомнить, когда она неслась без памяти от страха?

А уж вечер был, — ночь скоро. Как тут быть?

Жутко стало маленькой Береговушке.

Полетела она вниз, села на берегу и горько заплакала. Вдруг видит: бежит мимо неё по песку жёлтая птичка с чёрным галстуком на шее. Береговушка обрадовалась, спрашивает у жёлтой птички:

— Скажите, пожалуйста, как мне домой попасть?

— А ты чья? — спрашивает её жёлтая птичка.

— Не знаю, — отвечает Береговушка.

— Трудно же будет тебе свой дом разыскать! — говорит жёлтая птичка. — Скоро солнце закатится, темно станет. Оставайся-ка лучше у меня ночевать. Меня зовут Зуёк. А дом у меня вот тут — рядом.

Зуёк пробежал несколько шагов и показал клювом на песок. Потом закланялся, закачался на тоненьких ножках и говорит:

— Вот он, мой дом. Заходи!

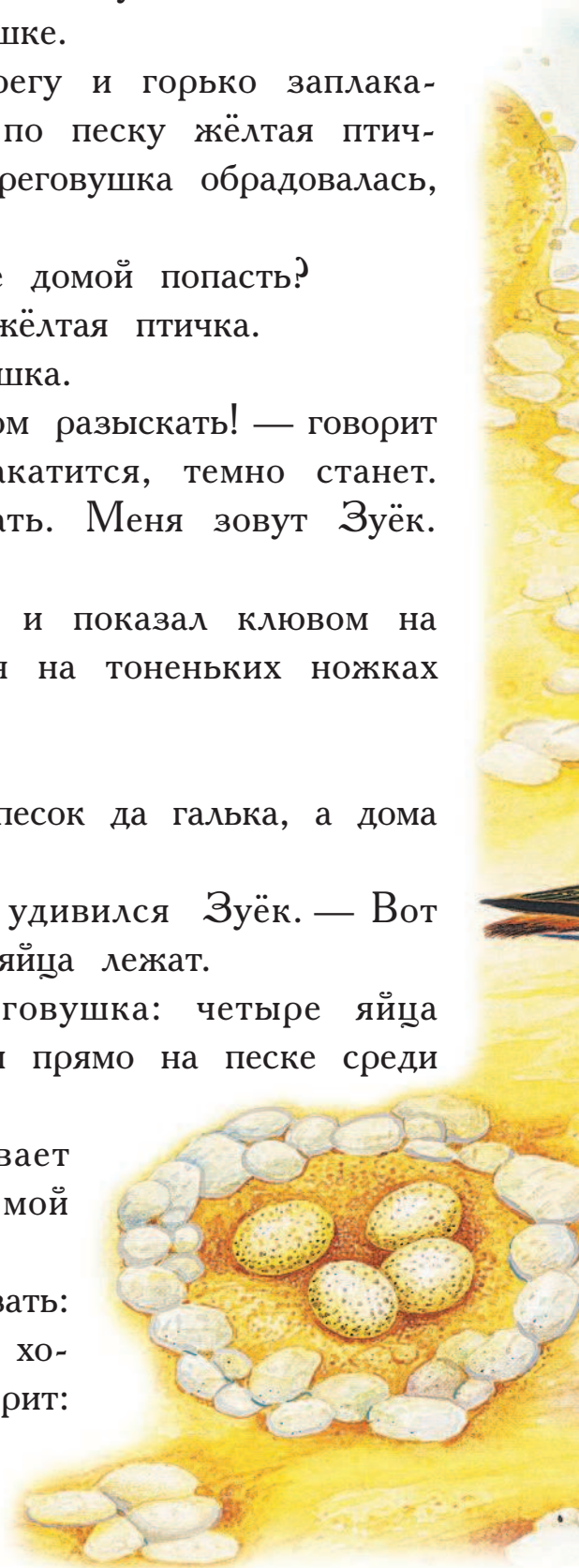
Взглянула Береговушка — кругом песок да галька, а дома никакого нет.

— Неужели ты не видишь? — удивился Зуёк. — Вот сюда гляди, где между камешками яйца лежат.

Насилу-насилу разглядела Береговушка: четыре яйца в бурых крапинках лежат рядышком прямо на песке среди гальки.

— Ну, что же ты? — спрашивает Зуёк. — Разве тебе не нравится мой дом?

Береговушка не знает, что и сказать: скажешь, что дома у него нет, ещё хозяин обидится. Вот она ему и говорит:

— Не привыкла я на чистом воздухе спать, на голом песке, без подстилочки.

— Жаль, что не привыкла! — говорит Зуёк. — Тогда лети-ка вон в тот еловый лесок. Спроси там голубя по имени Витютень. Дом у него с полом. У него и ночуй.

— Вот спасибо! — обрадовалась Береговушка. И полетела в еловый лесок. Там она отыскала голубя Витютня и попросилась ночевать.

— Ночуй, если тебе моя хата нравится, — говорит Витютень.

А какая у Витютня хата? Один пол, да и тот, как решето, — весь в дырках. Просто прутьики на ветви накинаны как попало. На прутьиках белые голубиные яйца лежат.

Удивилась Береговушка:

— У вашего дома один пол, — говорит она Витютню, — даже стен нет. Как же в нём спать?

— Что же, — говорит Витютень, — если тебе нужен дом со стенами, лети, разыщи Иволгу. У неё тебе понравится.

И Витютень сказал Береговушке адрес Иволги: в роще, на самой красивой берёзе.

Полетела Береговушка в рощу. А в роще берёзы одна другой красивее. Искала, искала Иволгин дом и вот, наконец, увидела: висит на берёзовой ветке крошечный лёгкий домик. Такой уютный домик, и похож на розу, сделанную из тонких листков серой бумаги. «Какой же у Иволги домик маленький! — подумала Береговушка. — Даже мне в нём не поместиться».

Только она хотела постучаться, — вдруг из серого домика вылетели осы.